

**ПОТРЕБНОСТЬ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-
ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ КАК ОСНОВЫ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ НОВОЙ
ПРАВОМЕРНОЙ И ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье автор посредством рассмотрения истории и условий составления и принятия нынешней Конституции РФ 1993 г. выявляет необходимость и целесообразность разработки единой правовой теории и идеологии, на основе которой может и должна быть составлена и принята более совершенная, правомерная и действенная новая Конституция России.

В дальнейшем, о необходимости конституционно-правовых преобразований в современной России автор посредством анализа поправок и дополнений соответствующих статей нынешней Конституции РФ предлагает более правомерный и целесообразный, приемлемый для правосознания большинства российских граждан существенно новый проект Основного Закона России, который более соответствует надлежащей и непреходящей идее права, понятию правомерности и предназначен для установления и поддержания долговременного и устойчивого социального правопорядка в современном российском государстве.

Ключевые слова: единая государственно-правовая теория и идеология, Конституция Российской Федерации, правомерное государство, идея права, правопорядок.

**REQUIREMENT OF CREATION OF A UNIFORM STATE AND LEGAL
THEORY AS THE BASES FOR ELABORATION OF A NEW MUCH
LAWFUL AND EXPEDIENTLY OPERATING CONSTITUTION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. In the article the author examines the history and conditions of drafting and adoption of the current Constitution of the Russian Federation in 1993 and identifies the need and expediency of developing a unified legal theory and ideology. Based on which a more perfect, legitimate and effective new Constitution of Russia can and should be drawn up and adopted.

In the future, the need for constitutional and legal reforms in contemporary Russia, the author, through the analysis of amendments and additions to the relevant articles of the current Constitution offers a more legitimate and reasonable, acceptable to the justice of the majority of Russian citizens, significantly a new draft Basic law of Russia. This project is more consistent with good and enduring idea of law, the concept of legality and is designed to establish and maintain long-term and sustainable social order in the modern Russian state.

Key words: unified state-legal theory and ideology, the Constitution of the Russian Federation, lawful state, idea of law, law and order.

Конституция Российской Федерации 1993 г. появилась на свет в результате полного право-идеологического расстройствa прежней «советской системы» и активизации деятельности всякого околонaучного идеологического разногласия и сбродa. В наше время, во время отсутствия единой для России правовой теории и

идеологии (системы государственно-правовых идей), на основе которой должна быть составлена правомерная и долговременно действующая Конституция РФ [1; 2], любой более или менее теоретически или просто здраво мыслящий правовед может заметить и признать то, что существуют явные и серьезные проблемы относительно правовой сообразности, правомерности и функциональной целесообразности и полноты некоторых наиболее важных концептуальных и структурных частей и положений Конституции РФ 1993 г. [3]. Как известно, ч. 1 и 2 ст. 13 Конституции РФ 1993 г. не только официально признаёт «идеологическое многообразие» в России, но и законодательно предупреждает, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». В то же время ч. 1 и 2 ст. 14 Конституции РФ не совсем обдуманно и конкретно объявляют «Российскую Федерацию светским государством», в котором «религиозные объединения отделены от государства» не только функционально, но и принципиально, как будто у российского государства и российских религиозных объединений нет и никогда не может быть правомерных общих и социально полезных целей и целесообразных способов для благотворного сотрудничества [4].

Для внесения большей ясности в такое явное конституционное недоразумение считаю необходимым и вполне уместным начать рассмотрение этой многолетней проблемы с предыстории её возникновения в нынешней России. В результате полного обрушения безбожно и бездуховно построенного в течение более семидесяти лет «советского строя» и «социалистического общежития» в конце восьмидесятых и в начале девяностых годов прошлого столетия в России образовалась духовная и право-идеологическая пустота, воцарились безвластие и беспорядок, политический разлад и постоянно углубляющийся нравственно-бытовой кризис и упадок.

Для лучшего будущего российской правовой действительности необходимо в Преамбуле проекта предполагаемой новой Конституции РФ верно и чётко определить её единую духовную, теоретическую и право-идеологическую основу, ценностную, целевую, принципиальную и функциональную установку, а также отчётливо отразить всё это во всех её концептуальных и конкретных положениях, правомерных толкованиях и применениях через действующие нормы обычного российского законодательства. В противном случае, она не будет действовать подобно мёртвому и неподвижному телу, освобождённому от животворящего духа и действующей живой души.

Для правомерного и целесообразного долговременного действия Основного Закона России представляется необходимым то, чтобы в Преамбуле предполагаемой новой Конституции РФ в качестве высших правоохраняемых ценностей и целей [5], как минимум, должны быть закреплены такие наиважнейшие правоохраняемые объекты, как богоданная жизнь, здоровье, личная, частная, общественная и государственная собственность, неотъемлемое право свободного и ответственного самоопределения каждого человека и народа согласно его призванию и предназначению [6], абсолютное достоинство, добрая и свободная совесть человека, правомерная, целесообразная и постоянно развивающаяся система национально-государственного законодательства, осуществление и утверждение правосудия как залога для поддержания надлежащего и устойчивого социального правопорядка.

С такой существенной поправкой и дополнения Преамбулы будут связаны все последующие несколько десятков иных поправок, изменений и дополнений в текст новой Конституции РФ, в которых упоминаются указанные выше правоохраняемые объекты, в частности, касающиеся неправомерного конституционного разрешения для проведения всяких опытов над богоданной жизнью и бесценным

здоровьем человека с его согласия в соответствии с ч. 2 ст. 21 Конституции РФ 1993 г.¹.

Для конституционного определения и упорядочения правомерных процессов образования государственно-управленческой, законодательной и судебной правовой системы необходимо то, чтобы российскими законодателями, чиновниками служащими и судьями стали только сознающие идею права добросовестные и опытные граждане, способные законодательно и практически, свободно и ответственно решать вопросы правомерности, конституционности и законности тех или иных законодательных положений, признаваемых и спорных случаев.

Только великое преобразование верного народного правосознания, начиная с самих российских учёных-юристов, глав государств, правящих чиновников, судей и управляемых ими людей и народов, а также существенная конституционно-правовая реформа способны вывести нынешнюю Россию из униженного состояния искажённого (деформированного) бытового правосознания на высокий уровень духа русского правосознания и закона, доброго, справедливого, прекрасного и сильного, как и все добрые герои известных русских былин и сказок, которые с детства внушали всем нам верные образцы жизни и поведенческие примеры чудесного благородства, жизненного и бытового совершенства и благоустройства [7].

Как ни парадоксально, нынешняя Конституция России 1993 г. в своей Преамбуле призывает к вере в добро и справедливость, и в то же время в ст. 13 признаёт политическое многообразие и многопартийность. Более того, в ст. 14 она однозначно запрещает установление какой-либо религиозной веры в качестве государственной и обязательной. Означает ли это то, что сама Конституция России составлена на зыбком песке бездуховности, недостатка надлежащего правосознания и правовой идеологии, а также на шаткой основе многопартийных политических раздоров и распрей за высшую публичную власть в стране, не содержит в себе должного духа истины, верного отражения или даже тени надлежащей и непреходящей идеи права, понятия правомерного законодательства и государственно-правовой идеологии. Если её первоначальные составители убеждены, что это действительно так, то это означает, что они сами во время группового составления (проектирования) научно-правовой концепции, структуры и текста Конституции РФ сами в достаточной мере не имели надлежащего духа права, традиционной народной идеологии и исходящей от них определённой научно-правовой концепции, и именно это отсутствие верного правового духа и содержания отразилось в её положениях.

Нельзя забывать, что любая правомерная конституция, в том числе и Конституция РФ 1993 г., при открытом провозглашении идеологического разнообразия (в том числе и правосознательного, и законодательного плюрализма) в обществе, в той или иной мере, сама остаётся право-идеологическим документом, представляющим собой определённое правосознание её духовно зрелых, сознательных, юридически образованных и опытных «отцов-основателей», которые имеют хоть сколько-нибудь верное представление о надлежащей идее права и понятии правомерности. Эта правомерная идеология и законодательная политика проистекают и состоят из конкретных духовных смыслов, ценностей, целей, принципов, институтов, функций и т.д. - словом, из идейных основ государственно-правовой жизни определённого народа в определённое время [8].

Представляется, что во главу всякого надлежащего теоретического составления и практического толкования и применения положений предполагаемой будущей Конституции РФ и единообразной системы прочих законов должно официально быть поставлено основное юридическое понятие «правомерность» и произ-

¹ Часть 2 ст. 21 Конституции РФ 1993 года по совершенному недоразумению, неправомерно, но законодательно и фактически разрешает проводить медицинские, научные и иные опыты на человеке при условии его «добровольного согласия».

водные от него понятия «конституционность» [9] и «законность». Как нам представляется, духовное, научное и практическое понимание правомерности, конституционности и законности являются «тремя китами», на которых зиждется всякая надлежащая разработка, правомерная разработка и действенное толкование положений Конституции РФ и соответствующего ей федерального и регионального законодательства России [10].

При всём том, что Конституция РФ сама допускает идеологическое разнообразие, она, как и любая другая национально-государственная конституция, содержит в себе определённое целостное мировоззрение, восприятие надлежащей идеи права, право-идеологическую концепцию, без которых едва ли возможно было бы давать чёткое и гармоничное толкование и практическое полезное отдельных конституционных положений. В этом смысле Конституционный Суд РФ должен по достоинству быть сознательным продолжателем, правомочным субъектом и официальным проводником этой предполагаемой единой конституционно-правовой идеологии, чтобы неуклонно осуществлять своё высокое предназначение, состоящее в правосудном претворении Основного Закона в жизнь российского многонационального народа [11].

Как видим, Конституция РФ 1993 г. вольно или невольно содержит в себе определённую государственно-правовую идеологию, т.е. систему взглядов на мир, человеческое общество [1], личность человека и его достоинство, права и свободы, ответственность государства и национальную безопасность [12]. Без таких мировоззренческих и право-идеологических понятий, правомерных критериев, действительных целей и постоянных ориентиров судьям Конституционного Суда РФ было бы невозможно должным образом оценить смысл и правомерность самих уже установленных и применяемых ими конкретных конституционных положений, а также верная оценка конституционности и законности проверяемых ими нормативных актов, институтов и функций всей системы российского конституционного права и законодательства.

Вовсе не исключается и такой вариант, при котором начальные составители проекта Конституции РФ 1993 г. сами тогда пребывали в полном духовно-правовом невежестве и политическом заблуждении, по причине чего невольно ввели в конституционное недоразумение своих соотечественников, поскольку сама надлежащая и непреходящая идея (образ) права генетически вырастает из духа традиционной религии (традиционного христианства в России) и основанной на ней системы нравственных требований (императивов) на богоданном национальном характере и языке, научном мировоззрении, народном искусстве, культуре и прочих существенных измерениях национального правосознания: этнических, демографических, географических, природно-климатических, исторических, территориальных, этических, эстетических и иных особенностях каждого конкретного народа [13]. Стало быть, без духовно-религиозной, нравственной определённости и прочих богоданных и благоприобретённых понятий и измерений (параметров) народного правосознания и образа жизни никакая Конституция не может быть сколько-нибудь правомерной, целесообразной, долговечной и тем более действующей в полной мере.

Представляется, что любая правомерная и целесообразная по своему мировоззренческому основанию, сути, содержанию, структуре и форме национально-государственная Конституция не может быть высосана из пальца или произвольно, посредством так называемого неосновательного «сравнительного правоведения», списана духовно незрелыми и юридически не очень образованными кабинетными учёными-юристами, которые сами в себе не имеют этого животворящего и созидательного духа надлежащей и непреходящей идеи права и которые практически не могут быть способны добросовестно и мудро учитывать все перечисленные выше правовые измерения идеи права в качестве твёрдого основания для законодательного возведения и строительства своего национального государственно-правового

дома [14]. Неправомерная же по своим ценностно-целевым измерениям Конституция по известным причинам не может долго устоять и полезно действовать, как и дом, построенный на зыбком песке многообразных безбожных и бессовестных суеверных идеологий, клонированных нравственных систем и духовно кастрированных правовых принципов [2; 5].

При всём этом надо также не забывать о религиозном происхождении и взаимодействии норм нравственности и права, дух которого един в неизменном корне религиозной веры и национального языка. История большинства государств явно показывает, что без понимания этой непреложной истины неизбежны всякого рода неизбежные кризисы и социально-государственные катастрофы более огромных масштабов, нежели местные народные мятежи, бунты, восстания, кровавые революции и братоубийственные гражданские войны.

Для того чтобы отдельные принципы и положения Конституции РФ приобрели понятное содержание, направление и надлежащую силу действия, они должны приобрести определённый благотворный дух, идею, аромат и вкус, которые позволят каждому разумному человеку различать доброе от недоброго, справедливое от несправедливого, а не просто слепо «верить в добро и справедливость» в бесконечном многообразии разноцветных востребованных и новомодных идеологий и насмерть дерущихся за публичную власть на всех уровнях противоборствующих (так называемых, «оппозиционных») политических партий. Между тем, понятия «добра и справедливости», правды и права без верного и надёжного понятия Бога и его закономерных, естественных, неизменных (абсолютных) и вечных заповедей-законов относительно, изменчивы, временны и потому субъективны, и потому не могут быть общеобязательными [15].

Правомерная по духу и по букве новая Конституция не может содержать в себе такую духовную, идеологическую и понятийную (терминологическую) неопределённость, если она претендует на то, чтобы обладать свойствами и верным нормативно-правовым отражением высокого правового сознания, идейного внушения и ненасильственного полномерного и полезного социально-психологического действия. Это и есть твёрдое основание и одновременно конечная цель надлежащей, правомерной и поистине действующей Конституции России, к должному составлению и официальному принятию которой нам в обозримом будущем, несомненно, надлежит и в ближайшем будущем придётся безотлагательно приступить.

Представляется, что в будущей правомерной российской Конституции должны быть отражены дух христианской веры и религии, исторически сложившаяся русская национальная идея, национальный русский язык, самосознание, правосознание и чувство ответственности, которые объединяют русский народ как единую личность, единую семью, единое государство, единую нацию в человечестве и во Христе Боге. Многие русские люди хотят восстановления этнической и национальной государственности, наподобие татар, башкиров, калмыков и других народов России, и не хотят чувствовать себя изгоями на своей земле. И это понятно и вполне правомерно. Здесь очень важно помнить одно: невозможно не любить других и оставаться любимыми всеми, равно как и невозможно угнетать других и оставаться неугнетённым самим, ибо как ты смотришь на мир, так и мир смотрит на тебя. Уверен, что именно конституционно закреплённая Божественная и братская любовь, уважение, самосознание и преданность своему народу, желание его здоровья, могущества и процветания должны стать естественным состоянием души каждого русского человека, источником его творческой энергии и готовности приобщиться к его общему жизненному делу – Божественному и историческому предназначению.

Без такого духовного правосознания и конституционно-правовой реальности, правомерного конституционного закрепления социальных основ и право-идеологических целей, их претворения и защиты, национальный язык, территория и другие естественные ископаемые ресурсы (природные богатства, залежи нефти

или газа и других богоданных сокровищ) не могут созреть и стать доступными для сознания составных частей понятия «родины» или «отечества». Только в этом случае «русичи-великоросы», или «русские национал-патриоты» [16] смогут сохранить себя от реальных угроз смертельной заразы языческого и агрессивнo-шовинистического этноцентризма, ведущего либо к национальной неопределённости и глобализированной размытости русского народа, либо к пагубной национальной замкнутости, заболоченности, внутреннему, весьма болезненному и смердящему саморазложению.

Истинный любитель, или патриот России, должен быть достаточно духовно зрел, нравственно и юридически просвещён, чтобы увидеть, осознать и искренне признать недостатки своего народа и принять все возможные меры для его самосовершенствования по благодати Божьей. Любая невежественная или горделивая, надменная слепота или глупое и лицемерное самовосхваление и самообольщение есть не что иное, как проявление безответственной нелюбви, безверия, языческого суеверия, тупого равнодушия, ленивого бездействия и ненадёжности в отношении своего народа и отечества, прикрытый плотско-материалистический эгоизм и низменное политическое и экономическое стяжательство за счёт коренных интересов национального бытия. По небезосновательному мнению И. А. Гундарова, люди с такими проявлениями не только являются ярыми лженационалистами и лжепатриотами, но и закоренелыми и вредоносными мерзавцами и политическими проходимцами, прикрывающимися псевдорелигиозными, псевдонациональными, псевдопатриотическими лозунгами и дешёвой показушной шумихой и такой «великорусский национализм» есть невежественное или злонамеренное самоунижение и неминуемое самоубийство [17].

В этой связи представляется, что весьма важно верное определение и конституционно-правовое закрепление правомерного взаимодействия светской и церковной властей в современном российском государстве, в право-идеологических ценностях, целях и принципах единодушное, двуедино действующее, но в способах духовно-нравственного и правового воздействия на подопечных им людей, стремящихся к упорядоченной временной земной жизни. В то же время государство и церковь должны действовать функционально раздельно, не слитно друг с другом, чтобы не произошло неправомерного и злокачественного сращивания государства и церкви, кошмарного смешения духовных и мирских ценностей и целей, закономерностей и правомочий.

Надлежащие и долговременные правомерные и целесообразные отношения должны быть конституционно определены и закреплены также в сфере федеративных (национально-государственных и регионально-договорных) правоотношений между всеми полноправными национально-государственными образованиями, т.е. всеми конституционно-правовыми субъектами Российской Федерации, которые должны быть основаны на надлежащей и непреходящей идее права и понятии правомерности, а затем - конституционности и законности. Важную роль в постоянном обновлении и совершенствовании федеративных правоотношений между всеми полноправными субъектами Конституции России должны играть все органы конституционного правосудия [18].

В предполагаемом новом проекте и структуре Конституции России должны быть (между прочим, полностью отсутствующие в нынешней Конституции РФ 1993 г.) необходимые целые главы и десятки правомерных и целесообразных положений, которые устанавливают систему правомерных критериев законодательства и личную ответственность самих российских законодателей всех уровней [19], систему взаимной политико-правовой ответственности всех субъектов конституционного права, систему правомерного административного и судебного толкования принятых законов и действительных правоположений, идею постоянно саморазвивающейся законодательной и судебно-правовой системы, богоданное и абсолютное достоинство и право личного самоопределения каждого человека согласно

его духовному призванию, профессиональному и жизненному предназначению, правомерную систему принципов целесообразного местного самоуправления [20], необходимую меру участия государства в экономической жизни общества и многое другое.

Таковы главные право-идеологические постулаты и критерии для необходимого и неспешного, правомерного и целесообразного составления проекта новой Конституции России [21], предназначенной полномерно и благотворно действовать на основе правомерно разработанной, конституционно и законно установленной единой правовой идеологии, правообразного и целесообразного законодательства, надлежащего правосудия и устойчивого правопорядка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Осипян Б. А. Необходимость создания единой теории права, или сущность и задачи современного основательного правоправедения / Б. А. Осипян // Вопросы управления. — 2018. — № 5 (35). — С. 16–26.
2. Осипян Б. А. Духовно-вероучительный (spirito-fideo-gnostic) метод надлежащего правосознания в системе правометрии / Б. А. Осипян // Научная мысль. — 2019. — № 3. — С. 44–60.
3. Осипян Б. А. Некоторые важные проблемы укрепления правовых основ российского государства органами конституционного правосудия / Б. А. Осипян // Конституционное и муниципальное право. — 2008. — № 10. — С. 18–22.
4. Осипян Б. А. Мудрость Конституции Швейцарии как правомерного и целесообразного государства / Б. А. Осипян // Вопросы управления. — 2018. — № 3 (33). — С. 15–25.
5. Осипян Б. А. О правоохраняемых духовно-нравственных ценностях и целях, которые конституционализируют жизнь каждого человека и народа / Б. А. Осипян // Вопросы правоправедения. — 2010. — № 4 (8). — С. 150–166.
6. Осипян Б. А. Правомерные цели надлежащей и долговременной конституции / Б. А. Осипян // Вопросы правоправедения. — 2011. — № 3. — С. 46–70.
7. Ильин Ю. Д. Основы государства и религии / Ю. Д. Ильин. — Москва, 1999. — 271 с.
8. Осипян Б. А. Первый проект «Конституции Духовного Дома Армян» 1184 года, или «Армянский Судебник» совечного и святого учёного богослова Мхитара Гоша / Б. А. Осипян // Право и жизнь. — 2016. — № 8–9 (217–219). — С. 227–258.
9. Corwin E.S. The Constitution and What It Means Today. / E.S. Corwin.— New York, New York Public Library, 1924.
10. Осипян Б.А. Конституционная система правомерных критериев законодательства / Б. А. Осипян // Конституционное и муниципальное право. — 2008. — №. 23. — С. 2–8.
11. Осипян Б. А. Место Конституционного Суда РФ в системе органов государственной власти / Б. А. Осипян // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. — 2006. — № 3. — С. 13–18.
12. Hayek F. The Constitution of Liberty / F. Hayek. — Chicago, 1960.
13. Осипян Б. А. Дух правометрии или основание межерологии права / Б. А. Осипян. — Москва : Юрлитинформ, 2009. — 654с.
14. Осипян Б. А. Смысл государственного строительства, управления и правосудия / Б. А. Осипян // Право и жизнь. — 2014. — № 194 (8). — С. 61–84.
15. Осипян Б. А. «Русская Правда» как зародыш русского права / Б. А. Осипян // Lex Russica. — 2011. — № 4. — С. 651–667.
16. Корешкин А. И. Вставляйте, люди русские! / А. И. Корешкин. — Москва : Яуза : Эксмо, 2004. — 410 с.
17. Гундаров И. А. Почему умирают в России. Духовное неблагополучие как причина демографической катастрофы : факты и аргументы / И. А. Гундаров. — Москва : Медиа сфера, 1995. — 100 с.
18. Осипян Б. А. Роль Конституционного Суда РФ в процессах совершенствования федеративных правоотношений и гармонизации конституций, уставов и законов субъектов России / Б. А. Осипян // Современное право. — 2014. — № 4. — С. 92–103.

19. Осипян Б. А. Правомерный закон и законодательный произвол / Б. А. Осипян // Адвокат. — 2009. — № 7. — С. 83–88.
20. Осипян Б. А. Истоки идеи публичной власти в форме народного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 5. — С. 7–12.
21. Осипян Б. А. Конституционная программа и механизм самообновляющейся и саморазвивающейся судебной и законодательной системы / Б. А. Осипян // Вестник Дагестанского Государственного Университета. — 2018. — Т. 27, № 3. — С. 41–53.

REFERENCES

1. Osipian B. A. The Necessity of the Creation of the Universal Theory of Law, or the Essence and Problems of the Modern Fundamental Jurisprudence. *Voprosy upravleniia = Management Issues*, 2018, no. 5 (35), pp. 16-26 (in Russian).
2. Osipian B. A. Spiritual-Belief (Spirito-fideo-gnostic) Method of Proper Legal Awareness in the System of Rightometry. *Nauchnaia mysl' = Scientific thought*, 2019, no. 3, pp. 44-60 (in Russian).
3. Osipian B. A. Some Important Problems of Strengthening the Legal Basis of the Russian State by Constitutional Justice Bodies. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2008, no. 10, pp. 18-22 (in Russian).
4. Osipian B. A. The Wisdom of the Constitution of Switzerland as a Lawful and Expedient State. *Voprosy upravleniia = Management Issues*, 2018, no. 3 (33), pp. 15-25 (in Russian).
5. Osipian B. A. About Law-Enforcement Spiritual and Moral Values and Goals that Constitutionalize the Life of Every Person and People. *Voprosy pravovedeniia = Jurisprudence Issues*, 2010, no. 4 (8), pp. 150-166 (in Russian).
6. Osipian B. A. Legitimate Purpose and Long-term Good of the Constitution. *Voprosy pravovedeniia = Jurisprudence Issues*, 2011, no. 3, pp. 46-70 (in Russian).
7. Il'in Iu. D. *Osnovy gosudarstva i religii* [Foundations of the State and religion]. Moscow, 1999, 271 p.
8. Osipian B. A. The First Project of "The Constitution of the Spiritual Home of the Armenians" of 1184, or "The Armenian Code of Laws" by the Coeternal and Sacred Scholar and Theologian Mkhitar Gosh. *Pravo i zhizn' = Law and Life*, 2016, no. 8-9 (217-219), pp. 227-258 (in Russian).
9. Corwin E.S. *The Constitution and What It Means Today*. New York, New York Public Library, 1924.
10. Osipian B.A. Constitutional System of Legitimate Legislative Criteria. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2008, no. 23, pp. 2-8 (in Russian).
11. Osipian B. A. Place of the Constitutional Court of the Russian Federation in the System of State Authorities. «*Chernye дыры*» v rossiiskom zakonodatel'stve = "Black holes" in *Russian Legislation*, 2006, no. 3, pp. 13-18 (in Russian).
12. Hayek F. *The Constitution of Liberty*. Chicago, 1960.
13. Osipian B. A. *Dukh pravometrii ili osnovanie mezherologii prava* [The spirit of the law or the basis of the enterology of law]. Moskva, Iurlitinform Publ., 2009, 654 p.
14. Osipian B. A. Meaning of Nation-Building, Governance and Justice. *Pravo i zhizn' = Law and Life*, 2014, no. 194 (8), pp. 61-84 (in Russian).
15. Osipian B. A. Russkaya Pravda as an Original Source of Russian Law. *Lex Russica*, 2011, no. 4, pp. 651-667 (in Russian).
16. Koreshkin A. I. *Vstavaite, liudi russkie!* [Get up, Russian People!]. Moscow, Iauza: Eksmo Publ., 2004, 410 p.
17. Gundarov I. A. *Pochemu umiraiut v Rossii. Dukhovnoe neblagopoluchie kak prichina demograficheskoi katastrofy : fakty i argumenty* [Why they die in Russia. Spiritual Disadvantage as Cause of Demographic Catastrophe: Facts and Arguments]. Moscow, Media sfera Publ., 1995, 100 p.
18. Osipian B. A. The Role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the Processes of Improvement of Federative Relations and Harmonisation of the Constitutions, Charters and Laws of Subjects of the Russian Federation. *Sovremennoe pravo = The Modern Law*, 2014, no. 4, pp. 92-103 (in Russian).

19. Osipian B. A. Rightful Law and Legislative Arbitrariness. *Advokat = Advocate*, 2009, no. 7, pp. 83-88 (in Russian).

20. Osipian B. A. Origins of the Idea of Public Power in the Form of People's Self-government. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2009, no. 5, pp. 7-12 (in Russian).

21. Osipian B. A. The Constitutional Program and Mechanism of the Self-Updating and Self-Developing Judicial and Legislative System. *Vestnik Dagestanskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Journal of Dagestan State University*, 2018, vol. 27, no. 3, pp. 41-53 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Осипян Борис Арташевич — старший научный сотрудник института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, 117218, г. Москва, ул. Черемушкинская Б 34, Российская Федерация; e-mail: artos5@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Osipyan Boris A. — Senior Research Associate, Institute of Legislation and Comparative Law under the Russian Federation Government, Candidate of Law, Associate Professor, 117218, Moscow, 34 B Cheremushkinskaya Street, the Russian Federation; e-mail: artos5@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Осипян Б. А. Потребность создания единой государственно-правовой теории как основы для разработки новой правомерной и действующей Конституции Российской Федерации / Б. А. Осипян // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 1 (29). — С. 45–53. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-6.

FOR CITATION

Osipyan B. A. Requirement of Creation of a Uniform State and Legal Theory as the Bases for Elaboration of a New Much Lawful and Expediently Operating Constitution of the Russian Federation. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 45-53, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-6. (In Russian).